

Сун Ян и Гу Фэй вернулись к реке и еще издали увидели, что на раскидистых ветвях огромного баньяна ровным рядом выстроилось множество палаток, а несколько альф как раз помогали омегам с их установкой.

В их отряде не было девушек, так что все разделились по гендерному признаку на альф, бет и омег, заняв три разные крупные ветви.

Лагерь находился примерно в десяти-пятнадцати метрах от воды, и беты сейчас как раз подыскивали подходящие ветки, чтобы соорудить из них простые деревянные лестницы.

— Кола.

Услышав голос Жун Мян, Сун Ян повернулся к реке: парень как раз махал ему рукой.

Жун Мян спросил:

— Ну как, есть добыча?

Сун Ян подошел ближе.

Жун Мян умудрился где-то раздобыть четыре плоских камня и соорудил из них максимально примитивный квадратный очаг, возле которого уже лежало несколько поленьев.

— Нам на пару дней точно хватит, — Сун Ян забрал у Гу Фэй куртку с завернутыми в нее яйцами и скомандовал: — Разжигай огонь.

Гу Фэй: ...

Черта с два он знал, как разводить костры.

Заметив, что тот застыл на месте как вкопанный, Жун Мян усадил Сун Яна рядом с собой и сам принялся разжигать пламя.

— Яйца нужно положить сверху?

Сун Ян ответил:

— Нет.

В тропическом лесу было очень влажно, поэтому земля под ногами оставалась сырой. Сун Ян зачерпнул горсть этой мокрой грязи и принялся тщательно облеплять ею скорлупу каждого яйца. Только когда они оказались плотно укутаны, он выложил их вплотную к костру.

— Закати их внутрь веткой.

Гу Фэй поспешно подобрал палку и осторожно перекатил яйца прямо в угли, невольно сглотнув слюну.

Яйца мутировавших перепелов были ненамного крупнее обычных куриных, и теперь полтора десятка штук ровным рядком обступили костер.

Жун Мян с любопытством наблюдал за процессом:

— И этого достаточно?

— Когда грязь полностью высохнет и растрескается, значит, готово, — проговорил Сун Ян и протянул к нему руку: — Дай посмотрю.

Жун Мянью не понял:

— Что посмотреть?

Сун Ян:

— Руку.

Жун Мянью недоуменно протянул левую руку, но парень перехватил его за правое запястье.

— У тебя ведь запястье болит, верно?

Сун Ян потянул его руку ближе к себе и принялся мягко разминать мышцы, делая массаж и ворчливо причитая:

— И как только старик Цянь умудрился заказать для нас настолько паршивое снаряжение? Совсем головы на плечах нет.

Жун Мянью: ...

Разумеется, закупать дорогостоящее вооружение для повседневных тренировок курсантов никто не стал бы, но называть его паршивым было преувеличением. Эти модели использовались уже много лет и являлись оптимальным выбором с учетом множества факторов.

— Дедушка Цянь такими вопросами не занимается, — Жун Мянью улыбнулся, глядя на его сосредоточенное лицо. — К слову, раз уж ты теперь председатель, у тебя есть полное право подать прошение о замене армейского снаряжения.

В Центральной военной академии права председателя первокурсников были куда шире, чем у обычного студсовета в гражданских вузах. Поскольку это затрагивало внутренние фракции в армии и политические взгляды преподавателей, практически все вопросы, касающиеся курсантов, полностью перекладывались на плечи студенческого совета, чтобы те принимали решения самостоятельно.

Сун Ян буркнул:

— Как только вернемся, заставлю их все поменять.

Жун Мянью хотел было сказать, что ножи не такие уж и неудобные, как вдруг до его ушей донесся шум. Он поднял голову и посмотрел в сторону звуков — из чащи показался еще один отряд.

— Надо же, здесь уже кто-то есть!

— Ого! Они тоже решили тут лагерь разбить!

— Я вижу обоих председателей!

Из леса один за другим вышли около десятка человек, и Жун Мянью сразу же заметил шедших в самом конце Сан Го и Сан Нина.

Возглавлял группу крепко сбитый, мускулистый альфа. Он бросил мимолетный взгляд на Жун Мяня и презрительно хмыкнул:

— Подумать только, приехали на экзамен, а ведут себя так, словно выбрались на пикник. Нашли время миловаться.

Шедшие позади него курсанты тоже уставились на костер. В сгущающихся сумерках Сун Ян и Жун Мянь сидели у огня, и со стороны казалось, что они держатся за руки, всюю наслаждаясь обществом друг друга.

— Ну, они же парочка, так что ворковать друг с другом для них вполне естественно.

— И впрямь беззаботные ребята. С такими-то баллами за письменный тест можно вообще не переживать, что тебя отчислят за неуспеваемость.

— Да их и с плохими оценками никто не вышвырнет. С такой-то мощной поддержкой за спиной разве они могут быть на равных условиях с нами?

— Как же повезло иметь влиятельного и высокопоставленного старшего брата.

Гу Фэй, который до этого был полностью поглощен мыслями о запекающихся яйцах, от этих слов едва не разразился отборной бранью. У этих людей с головой все в порядке? Пришли и с порога начали поливать других грязью.

Он уже собирался жестко ответить им, как вдруг Жун Мянь тихо рассмеялся:

— Ну, если говорить о влиянии и власти, то мой отец, пожалуй, будет куда посерьезнее, вам не кажется?

Сун Ян, продолжая разминать ему запястье, небрежно поддакнул:

— Среди всех этих стариков дядя самый молодой, так что у него еще огромные перспективы для карьерного роста.

Жун Мянь вздохнул:

— Вот только он вечно твердит, что хочет поскорее уйти в отставку, чтобы сидеть дома и проводить время с папой.

Сун Ян отозвался:

— Посоветуй ему поменьше мечтать и побольше работать.

Они непринужденно переговаривались между собой, даже не удостоив пришедших единым взглядом, но при этом умудрились полностью заткнуть им рты. Отец Жун Мяня был генералом, что на два звания выше его старшего брата!

Хуже всего было то, что пришедшие рассчитывали задеть его за живое, а в итоге Жун Мянь вообще не почувствовал укола, и их выпад обернулся против них самих.

Увидев их перекошенные лица, Гу Фэй не выдержал и прыснул со смеху. Жун Мянь действительно редко выходил из себя, но это вовсе не означало, что он позволит себя обижать.

— Брат Тао, скоро совсем стемнеет, давайте лучше побыстрее лагерь разобьем, — из толпы

вышел один из альф и обратился к лидеру.

Сюй Тао отвел взгляд от Жун Мяня и повернулся к своей команде:

— Разбиваем лагерь здесь.

— Наконец-то отдых!

— Быстрее, ставьте палатки!

— Давайте тоже сложим камни и разведем костер!

Спустя короткое время десяток человек уже всю обустроивался на берегу реки.

Сан Го посмотрел в сторону Жун Мяня, мучаясь сомнениями, стоит ли подойти и поздороваться. В этот момент Жун Мянй сам перевел на него взгляд и с улыбкой помахал рукой. Сан Го запаниковал и инстинктивно отвернулся, избегая визуального контакта.

Заметив краем глаза огоньки в глубине прибрежного леса, Сан Го оживился:

— Эрнин, посмотри, они закрепили палатки прямо на ветвях деревьев.

Сан Нин, как раз искавший место для ночлега, посмотрел в указанном направлении и с одобрением кивнул:

— Разбить лагерь на ветках и впрямь куда безопаснее. К тому же это на некотором расстоянии от реки, что позволит избежать нападения земноводных мутантов.

Сан Го воодушевленно подбежал к Сюй Тао, чтобы предложить сделать так же, но в ответ натолкнулся лишь на холодную усмешку.

— Считаешь, что их способ обустройства лагеря лучше? — Сюй Тао, пользуясь своим преимуществом в росте, посмотрел на него свысока. — Ну так иди и прибивайся к их отряду!

Сан Го побледнел, испугавшись его тяжелого взгляда:

— Я... Я не говорил, что хочу к ним.

— Ну и нечего тогда болтать! — Сюй Тао презрительно хмыкнул и зашагал прочь. — Я здесь капитан, и мне решать. Кого не устраивает — можете валить из отряда!

Сан Го возмутился и хотел было возразить, но Сан Нин вовремя дернул его за край одежды. Сан Нин покачал головой и приложил палец к губам, призывая к молчанию. В рамках правил практического испытания разумнее всего было держаться группы, и в текущей ситуации у них попросту не оставалось иного выбора.

Спустя некоторое время Жун Мянй мягко потянул руку на себя:

— Уже не болит.

Сун Ян послушно разжал пальцы, вытащил из-за пояса длинный нож и вернулся к прерванному занятию.

Жун Мянью подался чуть ближе:

— Модифицируешь нож?

Сун Ян ответил:

— Хочу попробовать переделать его так, чтобы тебе было удобнее им пользоваться.

Жун Мянью улыбнулся:

— С твоими навыками у тебя совершенно точно все получится.

Если парень умудрялся собирать боевых мехов, то с обычным армейским клинком он тем более справится без труда.

Сун Ян лишь покачал головой:

— Сталь слишком низкого качества, не уверен, что смогу выжать из нее что-то путное.

Жун Мянью: ...

Неужели все действительно настолько плохо?

Пока они разговаривали, Гу Фэй умудрился вытащить из костра один из запекшихся кусков грязи.

— Брат, уже готово?

Сун Ян мазнул по нему взглядом:

— Расколи и проверь.

Гу Фэй выхватил свой армейский нож и рукоятью ударил по земляному кому. Засохшая грязь стала каменной и от удара сразу же пошла трещинами. Он быстро подхватил обжигающе горячее яйцо, опустил его в очищенную воду и тут же со счастливым видом подбежал к Жун Мянью.

— Держи, первое яйцо нашему капитану!

Жун Мянью стянул перчатки и достал яйцо из воды. После охлаждения скорлупа снималась без всякого труда. По округе мгновенно поплыл аппетитный аромат, и желудок Гу Фэя весьма вовремя отозвался громким урчанием.

Жун Мянью разломил яйцо пополам и откусил кусочек.

Сун Ян спросил:

— Вкусно?

Жун Мянью кивнул:

— Вкусно.

Сун Ян придвинулся ближе:

— Я тоже хочу.

Поскольку его руки были заняты ножом и инструментами, Жун Мянью сам поднес оставшуюся половинку к его губам:

— Осторожно, горячо.

Не успел Гу Фэй расколоть еще несколько штук, как на аппетитный запах сбежался чуть ли не весь отряд.

— Как вкусно пахнет! А я-то думаю, откуда такой аромат, оказывается, вы тут птичьи яйца печете!

— Нам выдали такую гадкую питательную смесь, она еще и кинзой воняет!

— Брат Фэй, а где вы их собирали? Я тоже хочу сходить.

К этому моменту уже окончательно стемнело, и лезть сейчас в чащу леса за яйцами означало гарантированно не вернуться назад.

Гу Фэй бросил взгляд на Сун Яна, но тот никак не отреагировал, поэтому парень просто пригласил всех присаживаться и раздал каждому по яйцу.

После четырех-пяти часов изнурительной ходьбы и нескольких стычек подряд возможность съесть горячее яйцо в этом полном опасностей тропическом лесу едва не растрогала ребят до слез. Они и подумать не могли, что обычные яйца могут быть настолько вкусными!

Сидевший рядом с Гу Фэем бета толкнул его плечом в бок и, кивнув в сторону Жун Мянью, заговорщически прошептал:

— У наших боссов точно что-то намечается, да?

Остальные курсанты тоже выжидающе уставились на него с блеском в глазах, предвкушая свежие сплетни.

Гу Фэй покосился на парочку у костра и лишь хмыкнул:

— Ха.

В глазах одного — папа, в глазах другого — сын. Настоящая трогательная драма об отцовской любви.

Гу Фэй со вздохом покачал головой, продолжая жевать и сокрушаться:

— Вокруг одни безумцы, лишь я один храню крупницы здравого смысла... Как же это одиноко.

Курсанты недоуменно переглянулись: ???

Тем временем в отряде Сюй Тао провозились больше получаса, но наконец-то худо-бедно устроились. Однако стоило им достать свои тюбики с питательной смесью, как до них долетел манящий аромат, и еда в их руках вмиг показалась совершенно безвкусной.

Слушая полные зависти разговоры своих ребят, Сюй Тао мрачнел все сильнее.

Поскольку это была зона опасности, никто не рисковал относиться к происходящему как к настоящему загородному пикнику. Устав за день, курсанты после короткого ужина навели порядок и начали расходиться по своим палаткам.

Перед тем как залезть на дерево, Жун Мянью повернулся к Сюй Тао:

— Вы устроились слишком близко к воде. Ночью будьте осторожнее, могут приползти мутировавшие водяные змеи. Если есть возможность, лучше...

Договорить ему не дали.

— Думаешь, ты один тут самый умный? — грубо оборвал его Сюй Тао. — Ты всего лишь омега, так что следи лучше за собой.

Ребятам из отряда Жун Мянью, которые услышали это, стало неприятно, и они тут же вступились за своего командира:

— Наш капитан просто проявил заботу и предупредил вас, зачем так грубить?

Сюй Тао огрызнулся:

— А тебя вообще кто спрашивал?

Из-за его высокомерного тона обстановка накалилась еще сильнее. Видя, что к спору готовы подключиться и остальные ребята с обеих сторон, Жун Мянью почувствовал, как начинает закипать голова.

— Это зона опасности, — с абсолютно бесстрастным лицом произнес Сун Ян. — Если вопросов больше нет, расходитесь по местам, завтра рано вставать.

Хоть парень обычно и вел себя капризно, но, когда он напускал на себя холодность, это выглядело довольно пугающе. Стоило председателю взять слово, как спорящие тут же притихли.

Сун Ян перевел взгляд на Сюй Тао:

— Ты всего лишь альфа, так что я от всего сердца желаю тебе пережить эту ночь.

Бросив эту фразу, он взял Жун Мянью за руку и увел за собой.

Сюй Тао умудрился разом оскорбить обоих председателей, поэтому остальные присутствующие начали коситься на него с явным осуждением. Сжав зубы от злости, Сюй Тао развернулся и скрылся в своей палатке.

Забравшись на ветку, Сун Ян проводил Жун Мянью до входа:

— Неужели я доставляю тебе так мало хлопот, раз у тебя еще остается время беспокоиться о посторонних?

Жун Мянью: ...

Сун Ян распахнул полог палатки:

— Марш спать.

Лицо у него было на редкость серьезным, отчего Жун Мянью очень захотелось рассмеяться, но он с трудом сдержался:

— Мне нужно караулить.

Чтобы подстраховаться, они заранее распределили дежурства на ночь.

Сун Ян мягко подтолкнул его внутрь:

— Я отдежурю за тебя.

Жун Мянью запротестовал:

— Не нужно...

Сун Ян перебил:

— Если ты не выступишь, как ты собираешься защищать меня завтра?

Жун Мянью: ...

Когда этот капризный поросенок упрямылся, спорить с ним было абсолютно бесполезно. Жун Мянью ничего не оставалось, кроме как послушно лечь, но спустя короткое время он все же не выдержал и слегка приоткрыл застёжку, чтобы выглянуть наружу.

Сун Ян сидел спиной к нему прямо перед палаткой, а на его виртуальном экране вращались голографические проекции множества деталей. Набрасывая чертеж, Сун Ян не оборачиваясь глухо произнес:

— Даже не думай, что я не замечаю, как ты подглядываешь.

Жун Мянью: ...

Сун Ян добавил:

— Хочешь, чтобы я рассказал тебе сказку на ночь?

Жун Мянью: ...

В этот момент из соседних палаток высунулись две головы.

— Председатель, я хочу послушать!

— А можно заказать тему? Я бы послушал космическую сагу про Ультрамена.

Сун Ян ответил ледяным тоном:

— Я рассказываю сказки только Мяньюмяню.

Омеги разочарованно вздохнули: ...

Жун Мянью улегся обратно, мысленно прокручивая в голове все события, произошедшие за этот день. Он думал, что в таких спартанских условиях не сможет уснуть, но не успел он дойти до

конца второго круга воспоминаний, как сознание начало постепенно угасать.

Спустя неопределенное время округа погрузилась в абсолютную тишину, которую лишь изредка нарушали далекие крики диких зверей. Двое других курсантов, оставшихся на дежурстве, уже всю похрапывали сидя.

Сун Ян свернул чертежи деталей и тихонько приоткрыл полог палатки позади себя. Жун Мянью крепко спал.

Сун Ян зубами стянул перчатку и приложил тыльную сторону ладони к его лбу. Через секунду он с облегчением выдохнул. Все в порядке, жара нет.

Но стоило ему закрыть палатку, как со стороны реки донесся отчетливый шорох, сопровождаемый странным, нарастающим шипением. Сун Ян замер и прислушался. Буквально за пару мгновений звуки стали намного громче.

Сун Ян уже собирался развернуться, как вдруг полог позади него зашевелился, и в следующую секунду над самым ухом раздался чистый, холодный голос Жун Мянью:

— Змеи. И их много.

В крошечной темноте, даже несмотря на близкое расстояние, они могли различить лишь силуэты друг друга.

Сун Ян вполголоса скомандовал:

— Буди наших, а я займусь той стороной.

Жун Мянью кивнул:

— Хорошо, будь осторожен.

Сладко спавшие Гу Фэй и остальные курсанты были бесцеремонно разбужены. Они в полусне пытались сообразить, что случилось, как вдруг тишину прорезали истошные крики с берега:

— Змеи! Тут полно змей!

— Скорее в палатки!

— Огонь! Разжигайте огонь!

Вся группа на дереве мгновенно стряхнула остатки сна. Прильнув к веткам, они уставились в сторону реки. Там по-прежнему горел костер, в свете которого смутно виднелись несколько мечущихся фигур и бесчисленное множество копошащихся на земле существ.

Когда Гу Фэй наконец разглядел, что там происходит, он не сдержал крепкого ругательства:

— Что за черт? Мы что, на змеиную свадьбу попали?

Жун Мянью слегка нахмурился. Мутировавшие змеи оказались крупнее, чем он предполагал, да и их численность пугала. Обычно, даже если водяные змеи и выбирались на берег, они никогда не собирались в такие огромные стаи без веской причины.

Их собственные палатки были изготовлены по армейскому спецзаказу, их нельзя было

прорезать обычным лезвием, да и устойчивость у них была отменная. Однако в текущей ситуации Жун Мянью не было уверен, что палатки на берегу попросту не раздавит под весом навалившихся друг на друга гадюк. Нужно было использовать специальное средство.

Но стоило ему сделать шаг, как рядом раздался голос Сун Яна:

— Подожди пять минут, потом пойдешь.

Жун Мянью, погруженный в свои мысли, не сразу понял его логику:

— Почему?

Сун Ян потянул его обратно к себе и с самым несчастным видом пожаловался:

— Когда тебя нет рядом, мне страшно.

Жун Мянью: ...

<http://bllate.org/book/17904/1721849>